

Вадим Панов

Круг любителей покушать

Часть сборника
Таганский перекресток (сборник)

Вадим Юрьевич Панов

Круг любителей покушать

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130990
Таганский перекресток: Эксмо; Москва; 2006*

Аннотация

«При первом же взгляде на мужчину не оставалось сомнений в том, что он привык управлять и принимать решения, привык быть первым. Крупный, плечистый, начинающий расплываться, но еще производящий впечатление скалы, а не студня, он приковывал к себе внимание одной только фигурой. Рядом с таким медведем поневоле начинаешь ощущать себя хрупким и хилым. А если добавить „медведю“ властный голос? Жесткое выражение умных глаз? Упрямый подбородок и твердые скулы? В общем, не „настоящий полковник“, а „настоящий генерал“ явился в холл ресторана „Круг любителей покушать“ и был сразу же окружен вниманием и заботой метрдотеля...»

Вадим Панов

Круг любителей покушать

При первом же взгляде на мужчину не оставалось сомнений в том, что он привык управлять и принимать решения, привык быть первым. Крупный, плечистый, начинающий расплываться, но еще производящий впечатление скалы, а не студня, он приковывал к себе внимание одной только фигурой. Рядом с таким медведем поневоле начинаешь ощущать себя хрупким и хилым. А если добавить «медведю» властный голос? Жесткое выражение умных глаз? Упрямый подбородок и твердые скулы? В общем, не «настоящий полковник», а «настоящий генерал» явился в холл ресторана «Круг любителей покушать» и был сразу же окружен вниманием и заботой метрдотеля.

– Господин Николаев?

Спокойный кивок. Не небрежный, не высокомерный, но четко устанавливающий границы.

– Вы позволите называть вас Дмитрием Евгеньевичем?

– Пожалуйста, – после короткой паузы ответил «настоящий генерал».

– Меня зовут Ноэль. Это я говорил с вами по телефону.

Еще один кивок. Николаев ясно давал понять, что приветствие затянулось и ему претит столь долгое пребывание в холле. Но метрдотель, словно не почувствовав настроение

гостя, вежливо улыбнулся стоящим позади «настоящего генерала» женщине и юноше:

– Добрый вечер, Анна Леонидовна. Добрый вечер, Александр Дмитриевич. – Взгляд Ноэля вернулся к главе семейства: – Я искренне рад, Дмитрий Евгеньевич, что вы не оставили без внимания наш совет и решили посетить ресторан вместе с близкими.

Анна Леонидовна важно покачала тщательно причесанной головой. А вот Александр Дмитриевич поморщился: судя по всему, у него были другие планы на вечер.

– Теперь мы можем пройти за столик? – В голосе Николаева читалось раздражение.

– Прежде необходимо обсудить меню, – развел руками метрдотель.

– Пусть шеф-повар придет в зал, – подала голос супруга «настоящего генерала».

– Боюсь, это невозможно. – Ноэль дипломатично улыбнулся. – Мы обсуждаем меню в отдельной комнате.

– Вы серьезно? – надменно осведомилась мадам Николаева.

Далее мадам Николаева готовилась указать трактирщику на его хамство и... очень растерялась, услышав, что глава семейства не поддержал ее порыв.

– Это будет тот самый шеф-повар? – с нажимом поинтересовался он. – Человек, о котором мне рассказывали?

– Совершенно верно, – подтвердил Ноэль. – Господин Ра

ждет вас. – И сделал приглашающий жест рукой. – Прошу за мной.

Небольшой коридор в сторону от главного зала, изящная деревянная лестница на второй этаж. Метрдотель отворил одну из дверей:

– Господа Николаевы.

Шеф-повар «Круга любителей покушать», он же владелец ресторана, встретил гостей облаченным в белый халат, из-под которого виднелись серые брюки и модные туфли. На лице марлевая повязка, на руках тонкие медицинские перчатки, на голове шапочка. Завершали композицию темные очки.

В отличие от метрдотеля шеф-повар навстречу гостям не вскакивал, в любезностях не рассыпался. Жестом предложил Николаевым присесть в кресла и сразу же перешел к делу:

– Наша встреча нужна, чтобы я смог составить индивидуальное меню для каждого из вас.

Глава семейства кивнул с таким видом, словно услышал именно то, что давно хотел услышать.

– «Круг любителей покушать» – ресторан непростой, – продолжил владелец заведения. – Мы не кормим, мы... скорее лечим. Стараемся по мере сил улучшить ваше здоровье, самочувствие. Ведь от того, что мы едим, зависит очень и очень много.

– Да! Я всегда говорила Дмитрию Евгеньевичу, что диет-

та...

Господин Ра не обратил никакого внимания на то, что его перебили, и спокойно продолжил речь, вынудив мадам Николаеву замолчать:

– Первичный курс рассчитан на месяц. В течение этого времени вам придется в обязательном порядке ужинать в моем ресторане.

– Но бывают случаи...

– Не бывают, – отрезал шеф-повар. – Если вы не уверены, что сможете являться в «Круг любителей покушать» в течение тридцати дней подряд, то начинать курс бессмысленно.

– Я не уверен! – немедленно выступил сынуля. – У меня...

– Он не пропустит ни одного вечера, – веско произнес «настоящий генерал». – Пожалуйста, господин Ра, продолжайте.

Николаев-младший насупился. Мадам Николаева посмотрела на супруга с легким удивлением. Но оба промолчали. Но оба подумали о том, что подобное внимание к словам неизвестного человека совершенно не в духе главы семейства.

– Начиная с сегодняшнего дня я жду вас каждый вечер.

– Хочу предупредить, что я не ем брокколи и не люблю рыбу. – Николаев-младший зло посмотрел на повара. – Учтите это при составлении меню.

– Пожалуйста, избавьте меня от подробностей, – невозмутимо откликнулся господин Ра. – Если потребуется, чтобы вы весь месяц ели рыбу и брокколи, вы будете их есть.

– Мне не нравится, как он себя ведет! – Теперь отпрыск тарачился на папу. – Он мне хамит!

Хотел «настоящий генерал» прийти на помощь сыну или нет, осталось неизвестным: шеф-повар подошел к креслу, в котором сидел Николаев-младший, и попросил:

– Александр, досчитайте, пожалуйста, до пяти.

– Что?

– Вслух. Медленно.

– Папа, ты слышишь? Он издевается!

– Делай, что велят, – буркнул Дмитрий Евгеньевич. – Я хочу есть.

И посмотрел на часы.

– До пяти, – повторил господин Ра.

Юнец удостоил повара ненавидящим взглядом, но подчинился:

– Один. Два. Три. Четыре. Пять. Достаточно?

– Вполне.

Господин Ра чуть наклонился и пару секунд внимательно изучал глаза Николаева-младшего.

– Хорошо... Благодарю вас, Александр. – И повернулся к супруге «настоящего генерала». – Анна Леонидовна, вас не затруднит показать мне язык? Благодарю. Пожалуйста, ущипните себя левой рукой за мочку правого уха. Благодарю.

И снова взгляд в глаза.

– Теперь вы, Дмитрий Евгеньевич. Вашу правую руку, по-

жалуйста. Благодарю. Произнесите слово «фотограф».

– Фотограф.

– Благодарю. – Господин Ра медленно прошелся по комнате, остановился у дальней от гостей стены и, не оборачиваясь, произнес: – Ноэль проводит вас к столику, ужин будет готов в течение получаса.

– Так быстро?

– У нас отличные повара.

– Я хочу сказать: вы так быстро составили меню?

В голосе Николаева читалось подозрение. Поведение «настоящего генерала» указывало на то, что ему не просто рекомендовали загадочного повара, но тщательно описали манеру поведения господина Ра и посоветовали «не спорить с гением». Однако то, что повар разработал меню по результатам столь короткой встречи, вызвало у Николаева естественный скепсис.

– Я узнал достаточно, – скупое ответил господин Ра.

– После того, как я произнес слово «фотограф», а мой сын досчитал до пяти?

– И после этого тоже. – Шеф-повар медленно повернулся к гостям и посмотрел на «настоящего генерала». – У вас проблемы с сердцем и легкими, Дмитрий Евгеньевич. Вы не хотите бросить курить?

– Нет.

– Я так и думал. Поэтому рекомендации составлены с учетом... если не ошибаюсь, одна пачка сигарет в день?

Николаев хмуро кивнул.

– Еще один нюанс, Дмитрий Евгеньевич: вам придется есть палочками.

– Я не умею!

– Научитесь.

– Не хочу и не собираюсь. Я пользуюсь только европейскими приборами!

– Не станем дискутировать, Дмитрий Евгеньевич. Ужинать в моем ресторане вы будете палочками. Вопрос закрыт. Ноэль объяснит, как следует обращаться с новым для вас прибором.

Семья ожидала грандиозной бури. Семья замерла, предвкушая, как «настоящий генерал» размажет нахала по стенке. Семья была разочарована.

«Настоящий генерал» закурил и отвернулся.

– Мне тоже придется есть палочками? – негромко осведомилась Анна Леонидовна.

– Нет, обычными приборами, – ответил шеф-повар. – Если интересно, я констатировал у вас склонность к ожирению...

Сынуля не сдержал ухмылку.

– ...и, увы, сахарный диабет в начальной стадии. Вы обратились вовремя.

– Мне надо к врачу?! – встрепелась мадам Николаева. – Дорогой, ты слышал? У меня диабет!

– Проверим, – проворчал Дмитрий Евгеньевич.

– Проверьте, – согласился господин Ра. – Но не начинайте курс лечения. Повторите обследование через месяц.

– Вы так уверены в себе?

– Абсолютно.

Сынок выдавил из себя невнятное восклицание. То ли скептическое, то ли презрительное. Шеф-повар повернулся к Николаеву-младшему.

– Теперь о вас, Александр. Постарайтесь в течение ближайшего месяца избегать экспериментов с кокаином.

У сынка отпала челюсть.

– Что?! – Это папа.

– О господи! – Это мама.

Господин Ра, не обращая внимания на встрепенувшихся взрослых, спокойно продолжил:

– Александр, пища, которую станут вам подавать, поспособствует избавлению от зависимости, но и с вашей стороны должны быть предприняты определенные шаги.

Николаев-младший стал бледен как смерть. Николаев-старший, подавив вспышку гнева, глухо поинтересовался:

– Вы уверены насчет Сашки? Он колется?

– Нюхает, – уточнил господин Ра.

«Настоящий генерал» тяжело посмотрел на сына:

– Ты нюхаешь?

Молчание.

Николаев перевел взгляд на повара:

– Как вы узнали?

– Я проводил осмотр.

– Заставили его досчитать до пяти?

– А вам рассказывали о спектральном анализе и компьютерной диагностике?

– Нет, – после паузы ответил «настоящий полковник». – Ничего такого мне не рассказывали. – Снова помолчал, после чего осведомился: – Он... сможет избавиться?

– Я не волшебник, Дмитрий Евгеньевич, – спокойно произнес господин Ра. – Я сделаю так, что ваш сын потеряет сформировавшуюся зависимость. Все остальное в его руках: организм не станет требовать наркотик, главное, чтобы не требовала голова.

– Понятно. – Взгляд «настоящего генерала» не сулил юноше ничего хорошего. – Это будет самый паскудный месяц в твоей жизни, Сашка.

– Не сомневаюсь, – огрызнулся тот.

– Сыночек, зачем ты это делаешь? – опомнилась мадам Николаева.

Шеф-повар выставил перед собой ладони:

– Господа, вы не могли бы продолжить обсуждение сложившейся ситуации за столиком?

Подчиняясь повелительному жесту «настоящего генерала», жена и сын вышли из комнаты. Дождавшись, когда за ними закроется дверь, Николаев поинтересовался:

– Сколько будет стоить курс? Ноэль говорил, что цена определится после осмотра.

Господин Ра подошел к столу, взял листок бумаги, на котором было напечатано несколько строк, чуть подумал, вытащил из кармана халата авторучку, написал сумму и протянул лист Дмитрию Евгеньевичу:

– Деньги перечислите по указанным реквизитам.

«Настоящий генерал» посмотрел на цифры и уважительно покачал головой:

– Большие деньги. Даже для меня большие. – Повар молчал. – Когда платить?

– Хотите – завтра. Хотите – после окончания курса. Если будут результаты.

– А если я решу, что результатов нет, и не заплачу?

– Как вам будет угодно.

– И все?

– И все, – подтвердил господин Ра. – Кроме того, что вы больше никогда не придете в «Круг любителей покушать».

Николаев улыбнулся, впервые за все время разговора.

– А я захочу прийти еще?

– Все хотят, – серьезно ответил господин Ра. – Мои гости быстро привыкают к хорошей, а главное – полезной пище.

* * *

Почему на тихой Воронцовской появилось такое количество ресторанов, история умалчивает. Кто-то скажет, что обилие солидных точек питания характерно для центра го-

рода, кто-то наметнет на близость Таганской площади, места, как ни крути, известного, кто-то припомнит, что трактиров в этом районе всегда хватало. Факт, тем не менее, остается фактом, пройдясь по недлинной улице из конца в конец, вы повстречаете заведения на любой вкус: Восток и Запад, итальянская паста и русские щи, изысканные вина и любое пиво. При этом каждый ресторан, что вполне понятно, старался привлечь к себе внимание, подчеркнуть, что именно за его столиком вы получите максимальное удовольствие от трапезы и что именно за этими дверями вас встретят как родных. Агрессивная реклама, яркие плакаты... В этом отношении «Круг любителей покушать» существенно проигрывал конкурентам. Или «конкурентам»? Двухэтажный особняк не украшали неоновые огни, а вдоль фасада не бродил швейцар в форме городского или малороссийского хуторянина, не пели черноокие красавицы в среднеазиатских халатах, и не водили медведя на цепочке. Ничего лишнего. Вход только по приглашениям. С скромная табличка слева от двери и всегда чистый тротуар. Но именно у этого дома чаще всего останавливались престижные автомобили, именно сюда спешили их преуспевающие пассажиры, вызывая зависть у владельцев соседних заведений. И поэтому никто не обратил особого внимания на очередной лимузин, припарковавшийся у «Круга любителей покушать». Два джипа сопровождения и милицкий «Форд» в авангарде? Ну и что? В элитном ресторане привыкли к серьезным гостям, и Ноэль, вышедший

встречать посетителя, излучал обычное дружелюбие. Не более.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.